

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД22-15-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Рыжова С.Е. –
посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника –
адвоката Сидоркиной С.И. рассмотрела в открытом судебном заседании
уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого
Рыжова С.Е. – адвоката Сидоркиной С.И. на приговор Центрального
окружного военного суда от 19 октября 2021 г. и апелляционное определение
Апелляционного военного суда от 15 февраля 2022 г.

Согласно приговору

Рыжов Сергей Евгеньевич,

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений,
предусмотренных: ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального
закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 5 лет, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в
редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 года
со штрафом в размере 20 000 рублей, а по совокупности преступлений в
соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний – на
срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере
20 000 рублей.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 15 февраля 2022 г. приговор Центрального окружного военного суда от 19 октября 2021 г. в отношении Рыжова Сергея Евгеньевича оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Рыжова С.Е., его защитника – адвоката Сидоркиной С.И. и апелляционное представление государственного обвинителя Бритвина А.С. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Рыжова С.Е. и его защитника – адвоката Сидоркиной С.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рыжов признан виновным и осуждён за приготовление к террористическому акту и за незаконное хранение взрывчатых веществ, совершённые им с мая по 1 ноября 2017 г. в г. Саратове при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Рыжова – адвокат Сидоркина С.И. указывает, что названные приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными, просит их отменить и прекратить производство по данному уголовному делу.

В обоснование кассационной жалобы адвокат приводит следующие доводы:

судом не установлен прямой умысел осуждённого Рыжова на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ, поскольку в приговоре не приведены сведения о его предшествующем преступлению и последующем поведении, о месте, времени, способе, обстановке, орудиях и средствах совершения преступления, о характере и размере предполагаемых последствий;

в приговоре не дана оценка показаниям осуждённого Рыжова об отсутствии у него навыков обращения с взрывными устройствами, что свидетельствует о невозможности совершения инкриминированных ему преступлений;

в приговоре не опровергнута версия осуждённого Рыжова о том, что изъятые в ходе осмотра квартиры тротиловая шашка, бутылки с зажигательной смесью и травматический пистолет ему не принадлежат и были подброшены сотрудниками правоохранительных органов;

судом необоснованно были отклонены ходатайства стороны защиты об истребовании из УФСБ по Саратовской области сведений о сотрудниках правоохранительных органов, участвовавших в проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств» и фактическом

задержании Рыжова 1 ноября 2017 г.;

выводы судебной лингвистической экспертизы о наличии в представленных материалах выраженного Рыжовым языковыми средствами намерения совершить взрывы, поджоги или иные действия, создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на них с целью воспрепятствования принятию ими решений, являются необоснованными, так как все высказывания осуждённого на данную тему носят абстрактный характер, не имеющий реальной основы. Кроме того, в данном заключении не отражён весь ход проведения исследования представленного материала, нет сведений о прослушивании экспертами аудио и видеозаписей с указанием временного периода их исследования, исследованы лишь стенограммы 6 из 10 видеозаписей и 4 аудиозаписей, представленных на исследование, не отражено, какой конкретно из методов был использован экспертами при проведении анализа фрагментов текста стенограмм;

эксперты-лингвисты при проведении исследования текстового материала вышли за пределы своей компетенции, дав собственную правовую оценку высказываниям Рыжова на основании своих предположений;

несмотря на указание стороны защиты на незаконность названного заключения экспертов, свидетельствующем о его недопустимости в качестве доказательства, судом было необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной лингвистической экспертизы;

оглашённые в суде показания свидетелей Е [REDACTED] К [REDACTED], Р [REDACTED] и С [REDACTED] абсолютно идентичны как по содержанию, так и по стилистике изложения, что свидетельствует об их составлении следователем. Все свидетели в судебном заседании подтвердили, что подписывали протоколы, не просматривая и не прослушивая в полном объеме представленные им аудио и видеозаписи, что также дает основания относиться к показаниям, данным ими на следствии, критически и поставить под сомнение их достоверность;

суд необоснованно оценил как не имеющие доказательственного значения показания свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED], Е [REDACTED], И [REDACTED], Л [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Ц [REDACTED], Ч [REDACTED] и Щ [REDACTED] поскольку данные свидетели как участники собраний подтвердили в судебном заседании, что Рыжов никогда не призывал к необходимости совершения террористических актов и не осуществлял приготовлений к их совершению;

суд неправомерно признал допустимым доказательством протокол обследования жилого помещения, в котором были задержаны К [REDACTED] и Рыжов, так как своего согласия на проникновение в жилище они не давали, а само оперативно-розыскное мероприятие было проведено с нарушением требований закона ввиду фактического осуществления обыска до возбуждения уголовного дела без судебного решения и при отсутствии

согласия проживающих в жилом помещении лиц. Соответственно, подлежат признанию недопустимыми доказательствами все предметы, изъятые в ходе данного незаконного обыска.

Заместителем прокурора Самарской области Масловым Т.В. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение по данному уголовному делу без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, установлены.

Выводы суда об обстоятельствах совершения осуждённым Рыжовым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность осуждённого Рыжова в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается признанными судом достоверными показаниями свидетелей Е[REDACTED], К[REDACTED] Р[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED] о том, что они лично слышали высказывания Рыжова о планировании им совершения террористических актов 4-5 ноября 2017 г. в г. Саратове; показаниями свидетеля К[REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых были получены сведения о приготовлении Рыжова к совершению террористических актов, обнаружены и изъяты принадлежавшие последнему тротилловая шашка и иные предметы, имеющие отношение к данному делу; протоколом обследования помещения; протоколами осмотров предметов и документов; показаниями свидетелей М[REDACTED] и Р[REDACTED], принимавших участие в осмотре помещения в качестве представителей общественности и подтвердивших обнаружение и изъятие в их присутствии тротилловой шашки и иных предметов; заключениями экспертов о том, что обнаруженная при осмотре помещения тротилловая шашка содержит взрывчатое вещество, в обнаруженных вместе с ней бутылках содержится легковоспламеняющаяся жидкость, а на травматическом пистолете имеются биологические следы Рыжова; заключением лингвистической судебной экспертизы о наличии в

зафиксированных высказываниях Рыжова намерения совершить террористические акты; иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Доводы адвоката Сидоркиной С.И. о том, что судом не установлен прямой умысел осуждённого Рыжова на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ, является несостоятельным.

Приведенные в приговоре доказательства в совокупности и взаимосвязи подтверждают то, что осуждённый Рыжов целенаправленно собирал сведения об обстановке и месте осуществления планируемого террористического акта, определил конкретные время и способ реализации задуманного, приискал орудия и средства совершения преступления, которые по своим характеристикам в случае их применения могли повлечь тяжкие последствия в виде гибели и нанесения вреда здоровью людей, причинения значительного имущественного ущерба, длительное нарушение работы объектов социальной, транспортной и иной инфраструктуры города.

При таких обстоятельствах вывод суда о виновности осуждённого Рыжова в приготовлении к совершению террористического акта является законным и обоснованным.

Что касается показаний осуждённого Рыжова об отсутствии у него навыков обращения с взрывными устройствами и о невозможности совершения инкриминированных ему преступлений, то им дана оценка в приговоре и апелляционном определении как не соответствующим действительности, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств, подтверждающих совершение им указанных выше преступлений.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, в приговоре и апелляционном определении тщательно проанализирована и убедительно опровергнута версия стороны защиты о том, что изъятые в ходе осмотра квартиры тротилевая шашка, бутылки с зажигательной смесью и травматический пистолет не принадлежат осуждённому Рыжову и были ему подброшены сотрудниками правоохранительных органов.

Как правильно указано в приговоре, из показаний свидетелей Е[REDACTED], К[REDACTED] Р[REDACTED], С[REDACTED] и К[REDACTED] следует, что указанные предметы были обнаружены в присутствии понятых в квартире, где временно находился осуждённый Рыжов, среди его вещей в момент пресечения противоправной деятельности.

Их принадлежность последнему подтверждается как показаниями названных свидетелей, так и иными доказательствами, в том числе заключением судебной экспертизы о наличии на травматическом пистолете биологического материала, происходящего от Рыжова.

Суд также дал оценку представленной стороной защиты видеозаписи осмотра временного места нахождения Рыжова при его задержании, из

которой не усматривается, что указанные предметы были подброшены осуждённому.

Довод о необоснованном отклонении судом ходатайства стороны защиты об истребовании из УФСБ по Саратовской области сведений о сотрудниках правоохранительных органов, участвовавших в проведении оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств», является несостоятельным.

Данное ходатайство было рассмотрено в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ и отклонено с приведением убедительного обоснования. Прав стороны защиты при этом нарушено не было.

Само по себе несогласие стороны защиты с результатами разрешения ходатайства не может служить основанием для признания решения суда по данному вопросу незаконным.

Суждение автора кассационной жалобы о необоснованности заключения судебной лингвистической экспертизы является ошибочным.

При назначении и проведении данной экспертизы положения ст. 195, 198, 199 УПК РФ соблюдены.

Сторона защиты ознакомлена с постановлением о назначении судебной экспертизы с разъяснением соответствующих прав: ходатайствовать о постановке экспертам дополнительных вопросов, о привлечении в качестве экспертов иных лиц или о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о заявлении отводов экспертам.

С заключением экспертиз осуждённый Рыжов и его защитники ознакомлены с соблюдением требований ст. 206 УПК РФ.

Требования ст. 204 УПК РФ при составлении заключения судебной лингвистической экспертизы соблюдены.

Исследования проведены компетентными экспертами, уровень квалификации которых соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Экспертам разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

В заключении экспертов изложены сведения об исследованиях, примененных методиках и выводы по поставленным вопросам, которые являются аргументированными и научно обоснованными.

Вопреки утверждению адвоката Сидоркиной С.И., факт отражения в заключении не всех представленных на исследование материалов не свидетельствует о неполноте экспертизы, поскольку эксперты при ответах на поставленные вопросы обоснованно сослались на наиболее значимые фрагменты разговоров и высказываний Рыжова.

Таким образом, объём приведенных в экспертном заключении

материалов явился достаточным для ответов на поставленные вопросы.

Выводы экспертов понятны, предположений и противоречий не содержат, согласуются с другими доказательствами, ввиду чего сомнений в достоверности не вызывают.

Мнение адвоката Сидоркиной С.И. о том, что эксперты вышли за пределы предоставленных им полномочий, является несостоятельным, поскольку правовых вопросов они не разрешали, а оценивали объекты исследований лишь в лингвистическом аспекте с раскрытием речевого смысла высказываний осуждённого Рыжова, а не с позиций их юридической квалификации, о чём указано в заключении.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной лингвистической экспертизы судом отказано правомерно ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 207 УПК РФ.

Оглашённые в суде в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ показания свидетелей Е [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED] обоснованно признаны соответствующими действительности, так как они получены в установленном законом порядке, с разъяснением каждому из них прав и обязанностей, с предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний.

Оснований для признания их недопустимыми и недостоверными не имеется, поскольку они согласуются между собой и с иными доказательствами.

Утверждение о схожей стилистике изложения названных показаний в протоколах допросов не свидетельствует об их несоответствии действительности.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии доказательственного значения показаний свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED], Е [REDACTED], И [REDACTED], Л [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Ц [REDACTED], Ч [REDACTED] и Щ [REDACTED] так как они не были очевидцами обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, а их неосведомлённость о преступлениях, совершённых Рыжовым, сама по себе не опровергает доказательств его виновности в содеянном.

Протокол обследования жилого помещения, в котором были задержан Рыжов, вопреки доводам, приведённым в кассационной жалобе, правомерно признан допустимым доказательством.

Как следует из материалов дела, данное оперативно-розыскное мероприятие проведено в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании решения суда, компетентными должностными лицами, с участием представителей общественности.

Присутствовавшие при проведении названного оперативно-розыскного мероприятия осуждённый Рыжов и свидетель К [REDACTED] замечаний не высказали, что удостоверяется незаинтересованными в исходе дела представителями

общественности.

Результаты данного мероприятия приобщены к материалам дела в установленном порядке и проверены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии сомнений в допустимости и достоверности протокола указанного оперативно-розыскного мероприятия, а также изъятых предметов, приобщённых впоследствии к делу в качестве вещественных доказательств.

Совершённые осуждённым Рыжовым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание осуждённому Рыжову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд правильно признал в качестве смягчающих наказание обстоятельств то, что Рыжов к уголовной ответственности привлечён впервые, характеризуется положительно, имеет ряд хронических заболеваний, перенес тяжёлую травму и операцию на тазобедренном суставе.

Вместе с тем суд на законных основаниях учёл характер и степень общественной опасности преступлений, назначив Рыжову наказание, связанное с лишением свободы на срок, указанный в приговоре.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При таких данных назначенное осуждённому Рыжову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 19 октября 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 15 февраля 2022 г. в отношении Рыжова Сергея Евгеньевича оставить без изменения, а

кассационную жалобу защитника осуждённого Рыжова С.Е. – адвоката Сидоркиной С.И. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин